

Хотя Лу Чжоу был заинтересован в исследовательском проекте профессора Эрреро, он отвечал за проект управляемого термоядерного синтеза. У него не имелось времени на исследование глубин физики, лежащие в основе материала СГ-1

Однако интуиция подсказывала ему, что если решить сильно коррелированную систему в основе СГ-1, то это может раскрыть физический механизм сверхпроводимости или даже с помощью расчетов получить четкое состояние сверхпроводимости.

Большинство людей не могли этого понять, но Лу Чжоу это ясно осознавал.

Этот теоретический проект может быть даже более значимым, чем управляемый термоядерный синтез.

Поскольку если решить проблему высокотемпературной сверхпроводимости, то значительно уменьшатся инженерные трудности адронных коллайдеров или даже устройств магнитного удержания для термоядерных устройств.

Лу Чжоу поместил это исследование в базу данных Института перспективных исследований, собираясь вернуться к нему, когда будет больше времени.

На данный момент его главный приоритет все еще проект управляемого термоядерного синтеза.

Профессор Кербер провел в Китае меньше трех дней и уже на третий день сел в самолет и быстро улетел обратно в Германию.

Почти сразу после отъезда профессора Кербера академик Пань приехал в Цзиньлин из Пекина, после чего поехал на виллу Лу Чжоу.

Оглядев гостиную, академик Пань открыл рот в удивлении:

— Дом просто громадный, сколько он стоит?

— Десятки миллионов.

Академик Пань с завистью произнес:

— Похоже литиевые батареи действительно принесли вам много денег.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Китайский новый год еще не закончился, а вы приехали сюда из Пекина. Вы ведь тут не только, чтобы поздравить меня, да?

Он принес две чашки горячего чая и поставил их на стол, после этого сел напротив академика Паня.

Сидя на диване, академик Пань шутя спросил:

— Я помешал?

— О чем вы? — Лу Чжоу улыбнулся. — Я просто удивился вашему приезду.

— Ладно, давайте перейдем к делу, — Академик Пань перестал улыбаться, поднялся с дивана и глядя на Лу Чжоу серьезно спросил, — Вы связались с Обществом Макса Планка?

— Можно и так сказать.

Академик Пань нахмурился от этого двусмысленного ответа.

— Что вы подразумеваете?

— Я связался с инженером из лаборатории Вендельштейн 7-Х. Что касается самого Института физики Общества Макса Планка, то я пока не связывался с ними, — Лу Чжоу отпил чая, чтобы промочить горло, а потом продолжил. — Наш разговор прошел хорошо. Я показал им нашу технологию сверхпроводника на основе углерода и сказал, что мы завершим разработку сверхпроводящего магнита к концу года. Они очень заинтересовались ею, поэтому я предложил обменяться им технологиями.

— Немец согласился?

Больше всего он волновался об этом.

Еще когда университет Юхуа купил H1-Helias у Австралийского национального университета, помимо уплаты 35 миллионов австралийских долларов и 4 миллионов юаней за доставку, в контракте университет Юхуа также согласился установить устройство MAGPIE-II для экспериментов по взаимодействию с намагниченной плазмой.

У Австралийцев была не совершенная технология, но у немцев не было проблем.

В конце концов WEGA машина, которая поставила несколько мировых рекордов. И хотя она лежала сейчас и собирала пыль, купить ее не так-то просто.

Лу Чжоу улыбнулся и спокойным голосом сказал:

— Пока нет, но думаю, что шансы высоки.

После этого Лу Чжоу кратко рассказал о ситуации академику Паню.

Академик Пань сел напротив него с одобрением на лице.

Личные исследовательские способности Лу Чжоу неоспоримы, никто не сомневался в способностях Нобелевского лауреата.

Однако ему всего 25 лет, даже если он обладает хорошими способностями, ему не хватает опыта.

В самом начале Пань Чанхун все еще испытывал некоторые опасения по поводу того, сможет ли Лу Чжоу взять на себя ведущую роль в таком крупномасштабном научном проекте, и сможет ли координировать различные исследовательские институты, участвующие в нем.

Но теперь похоже он излишне беспокоился...

Лу Чжоу еще раз сделал глоток чая, а потом продолжил говорить:

— Самое важное в данный момент нанять группу экспертов и подготовиться к покупке нового оборудования. У вас есть какие-нибудь рекомендации?

Стелларатор не холодильник, нельзя просто купить его и включить, ожидая, что он начнет работать.

Как безопасно его использовать, как разбирать и собирать, все подобное должны делать профессионалы, которые учились этому. При поставке машины Общество Макса Планка также будет отвечать за подготовку персонала. Однако Лу Чжоу нужно послать несколько человек, которые разбирались в этом.

Он не мог послать того, кому придется обучаться с нуля.

Академик Пан задумался, а потом сказал:

— Это не проблема, если вы и правда сможете получить стелларатор. Мы можем просто найти людей в других исследовательских институтах. В Юго-западном институте физике, например. Но я боюсь, что стелларатор не обширная область. Многие вовлечены в нее, но мало кто погружался глубоко.

Лу Чжоу понимал слабости страны. поэтому не выдвигал больших требований.

— Просто сделайте все, что можете. Если не найдете никого, то эксперты по токамаку тоже подойдут. Хотя эти два термоядерных устройства имеют различные технические конструкции, там и там магнитное удержание, что делает их относительно похожими.

— Я постараюсь найти для вас несколько кандидатов... Кстати сколько еще будет строится институт?

Лу Чжоу улыбнулся.

Он столкнулся со многими проблемами, связанными с управляемым термоядерным синтезом. Однако строительство научного института шло гладко. Всякий раз думая о нем, он был счастлив.

— По словам командующего, все должны закончить к маю.

.....

Академик Пань недолго пребывал в Цзиньлине. Посетив строительную площадку и Институт перспективных исследований, он вернулся в Пекин и начал помогать Лу Чжоу в поиске кандидатов в экспертную группу.

Тем временем Китайский Новый год подошел к концу и исследования Лу Чжоу вернулись к прежнему темпу.

Одновременно с совершенствованием материала СГ-1, он также планировал создание Института математики и Института физики.

Ведь теория лежала в основе прикладных направлений. Эти два института должны стать двумя важными компонентами его плана Института перспективных исследований.

Однако в самом начале он столкнулся с некоторыми проблемами.

В сравнении с Институтом вычислительного материаловедения, создания этих двух институтов шло не так гладко.

Хотя он получил много хороших резюме, большинство кандидатов были молодыми, а многие лишь недавно выпустились.

Не так много поступило высококачественных резюме.

Теоретические дисциплины отличались от прикладных. Исследования в материаловедении требовали большого научного труда для выполнения повторяющихся задач. Но для теоретических дисциплин, таких как математика и физика, трудно получать результаты лишь трудом.

Для решения этой проблемы Лу Чжоу вспомнил о ректоре Сюе. Через два дня после праздников, он пришел к нему, чтобы поговорить...

Услышав проблему Лу Чжоу, ректор сделал глоток чая и улыбнулся.

— Очень талантливые люди часто не хотят менять свою исследовательскую среду. Как правило, ученые, которые имеют должность официального исследователя, если только не подверглись давлению или не лишились финансирования, не любят уходить с насиженного места. Твой подход привлекателен для исследователей с менее десятилетним опытом, но он не так привлекателен для выдающихся исследователей, — Ректор сделал паузу. — Ты предлагаешь итак хорошую зарплату и нет смысла увеличивать ее. Однако не только это привлекает таланты. Для выдающихся людей слава часто важнее денег.

Хотя ректор Сюй академик, он проработал на своей должности много лет, поэтому у него был большой опыт.

Лу Чжоу внимательно выслушал его и задумчиво кивнул, после чего спросил:

— Можете посоветовать что-нибудь.

— Прояви инициативу, — Улыбнулся ректор. — Уверен, что даже академики серьезно отнесутся к приглашению Нобелевского лауреата.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1058007>